

Решение арбитража не помогло оправданным спортсменам

Несмотря на оправдание Спортивным арбитражным судом (САС) 1 февраля 2018 года 28 наших ранее дисквалифицированных спортсменов, иллюзий по поводу их возможного участия в Олимпийских играх-2018 строить не следует. Когда арбитраж в Лозанне констатировал, что вина российских лыжников, конькобежцев, скелетонистов и саночников не доказана должным образом, он руководствовался, скорее, духом закона. Но буква закона по-прежнему в руках Международного олимпийского комитета (МОК) и его президента Томаса Баха.

Господин Бах, по его словам, разочарован вердиктом САС и намерен обжаловать его в швейцарском суде общей юрисдикции, то есть вывести конфликт из спортивного в общегражданское правовое поле. В то же время МОК выступил с официальным заявлением следующего содержания: «Поскольку полномочия Олимпийского комитета России приостановлены, решение о приглашении российских атлетов в Пхенчхан принимает МОК. Оправдание спортсменов не означает, что они будут приглашены на Игры. Даже те, кто не попал под действия санкций, не имеют привилегии на получение приглашения».

Единственным утешением для россиян может стать только то, что после суда наша команда вернулась на первое место в неофициальном командном зачете Игр 2014 года в Сочи. С учетом вначале отнятых, а затем возвращенных скелетонисту Александру Третьякову и лыжнику Александру Легкову золотых наград, у сборной России теперь 11 сочинских медалей высшей пробы. Столько же у норвежцев, но по общему количеству мест на пьедесталах почета мы впереди.

Еще двух побед, завоеванных четыре года назад нынешним главой Федерации бобслея и скелетона РФ Александром Зубковым в составе экипажей доек и четверок, нам так никогда и не вернут. Гонщик признан виновным в употреблении допинга, хоть ему и заменили пожизненный срок дисквалификации на пропуск только одной Олимпиады. Впрочем, это уже никак не повлияет на дальнейшую судьбу 43-летнего бобслеиста. Сразу после Игр-2014 он объявил об окончательном завершении спортивной карьеры.

На фоне эйфории первых дней февраля телекомментаторы федеральных каналов

наперебой стали уверять аудиторию в том, что сочинская Олимпиада все-таки была триумфом России, а все остальное – заговор окруживших нас врагов. Мало кто обратил внимание на дословную формулировку решения САС. Резолютивная часть решения между тем гласит: «Собранные Международным олимпийским комитетом доказательства являются недостаточными для установления того, что нарушение антидопинговых правил было совершено самими спортсменами».

Другими словами, существование пресловутых коктейлей из запрещенных препаратов не опровергнуто. Только виновными в махинациях с пробирками между строк названы не атлеты, а околоспортивные чиновники. То, что сочинский триумф содержал оборотную сторону, спортивный арбитраж подтвердил и прямо, и косвенно. То, что афера имела место, пусть сквозь зубы, но признано даже на высочайшем официальном уровне. Заявлять, что мы снова чисты и непорочны – глупость.

Через несколько дней после решения спортивного арбитража МОК, как и следовало ожидать, вновь отказал Олимпийскому комитету России (ОКР) в приглашениях на Олимпиаду в Пхенчхане 13 российских атлетов и двух тренеров. Комиссия Международного олимпийского комитета по допуску отметила, что до тех пор, пока мотивировочная часть решения САС не опубликована (а это может произойти и через несколько месяцев), в организации не имеют оснований считать «чистыми» всех 15 человек. Напомним, что двое «невыездных» тренеров были пойманы на допинге, когда сами еще выступали в соревнованиях.

Ответить Международному олимпийскому комитету ОКР не в состоянии. Он дисквалифицирован и отсутствует на олимпийской карте мира, поэтому не может делегировать участников на Олимпиаду в соответствии с квотами и критериями отбора, принятыми в том или ином виде спорта. С юридической точки зрения Олимпийский комитет России на данный момент даже не является членом МОК. Это значит, что Томас Бах и возглавляемая им организация теперь находятся в положении именинника, который сам решает, кого ему приглашать на свой день рождения, а кого нет. И тем, кто окажется на празднике персоной нон-грата, не поможет никакой суд.

На правах единоличного владельца олимпийского бренда МОК волен делать все что угодно. Наши околоспортивные функционеры и сами атлеты будут вынуждены молчать, чтобы не навлечь на себя еще более жесткие санкции и наказания. Во всем, что касается моральной стороны вопроса, у нас нет никакой надежды. Флаг забрали, гимн запретили, формально оправданных спортсменов не пустили.

Вдобавок на ОКР наложен баснословный штраф в 15 миллионов долларов США, который надо выплатить до 25 февраля, когда состоится церемония закрытия Игр. Это одно из условий, выставленных МОК для того, чтобы хоть на заключительном параде наша команда прошла под российским триколором, а не под белым полотнищем в руках волонтера, как это будет в ближайшую пятницу на открытии Олимпиады.

Руководители Международного олимпийского комитета ссылаются на необходимость выполнения первой статьи Олимпийской хартии. Эта статья гласит: «В Играх участвуют спортсмены, но не страны». Но сам МОК про нее, кажется, давно забыл. Как минимум с тех пор, когда на Олимпиадах был признан общекомандный медальный зачет. Само лишение в качестве наказания россиян права нести свой флаг и слушать при победах государственный гимн свидетельствует о том, что основа основ хартии давно перестала работать. Но у нас – болельщиков – остается много вопросов.

Почему ОКР почти за четыре года не смог отстоять права наших олимпийцев? Ведь допинговые скандалы в мировом спорте начались не сегодня и закончатся не завтра! Почему Олимпийскому комитету США, в отличие от нашего аналогичного ведомства, удалось в 2005 году устоять и избежать дисквалификации во время знаменитого скандала, связанного с лабораторией «БАЛКО», когда на допинге, в частности, попались систематически его употреблявшие великие легкоатлеты-спринтеры Марион Джонс и Карл Льюис?

Почему сомнительное расследование западногерманского телевизионщика Хайо Зеппельта о допинге в России, основанное лишь на показаниях перебежчика, экс-главы РУСАДА Григория Родченкова, гремело на весь мир, а изложенные в нем доводы не опровергались по существу, в то время как потрясающий фильм Би-Би-Си «Гонка, которая потрясла мир», рассказывающий о «БАЛКО» и грязной легкой атлетике США, сгинул в небытие?

Ответы, пожалуй, надо искать в деятельности нашего Олимпийского комитета. Перед Играми в Рио-де-Жанейро полтора года назад российские спортсмены вылетали из Москвы в Бразилию, не зная наверняка, что ждет их по прилете: олимпийская деревня и участие в состязаниях или обратные билеты на ближайший рейс. Следовало много заявлений президента ОКР Александра Жукова, но от них не было почти никакого толку. Допуск к соревнованиям в день открытия Игр-2016 нашей пловчихи Юлии Ефимовой по решению Спортивного арбитражного суда – заслуга исключительно самой

девушки и ее адвокатов.

Александр Жуков, похоже, все еще пребывает в плену самообмана. На днях он назвал последнее решение САС справедливым и безапелляционно отметил, что этот вердикт снимает запрет на участие ранее отстраненных россиян в Олимпиаде в Пхенчхане. «Мы с самого начала настаивали на том, что наши спортсмены не замешаны ни в каких допинговых махинациях и, конечно, сейчас мы просто счастливы, что их честное имя восстановил суд, и им вернули все награды», – сказал Жуков журналистам. Он подчеркнул, что «борьба за права российских спортсменов будет продолжена».

Складывается впечатление, что лишенный членства в МОК и уволенный с поста главы координационной комиссии Игр-2022 господин Жуков пребывает в какой-то другой реальности. Потому что время что-то говорить и что-то делать уже безнадежно упущено. Четыре года наш спорт методично разрушали, но те, кто обладал властью или влиянием, чтобы спасти положение, сделали слишком мало.

Давно было ясно, что в том или ином качестве и количестве наших спортсменов все равно допустят на Олимпиаду в Пхенчхане. Телевизионные спонсоры Игр недвусмысленно заявили Международному олимпийскому комитету: без участия россиян – в первую очередь в мужском хоккее и женском одиночном фигурном катании – они показывать Олимпиаду не будут, и МОК на этом потеряет огромные деньги. Господин Жуков должен был защищать оклеветанных атлетов, сражаться во всех возможных инстанциях за флаг и за гимн, а он докладывал о давно решенном, как о своей великой победе. Зато главную схватку он проиграл: в Южную Корею едут олимпийские атлеты из России, а не национальная сборная.

Кстати, слова главного российского олимпийца о том, что отныне все расследования против нашей страны прекратятся, тоже не находят подтверждения. Дисциплинарная комиссия МОК под руководством Дениса Освальда до сих пор не распущена. Она по-прежнему перепроверяет допинг-пробы, взятые на Олимпиаде в Сочи, и выясняет, возможно ли вообще было их подменить. То есть расследование продолжается.

Еще остаются минимальные шансы попасть на Игры у наших фаворитов: шорт-трекиста Виктора Анна, биатлониста Антона Шипулина и лыжника Сергея Устюгова. Они, по примеру Юлии Ефимовой, уповают на выездной трибунал САС, который будет работать в Пхенчхане во время Олимпиады и оперативно решать возможные конфликты. Эта

инстанция, как правило, объявляет как резолютивную, так и мотивировочную часть своих решений максимально быстро. Иногда даже в течение суток.

Но посмотрим правде в глаза: в условиях, когда последнее слово все равно остается за МОК, даже полностью оправдательный вердикт арбитража вряд ли что-то не изменит. Международный олимпийский комитет, очевидно, пойдет на принцип. Ведь, восстановив в правах ранее отстраненных спортсменов, ведомство господина Баха еще больше потеряет лицо.

На данный момент время для конфронтации ушло. Разумеется, надо продолжать бороться в международных судах для того, чтобы, когда февральское безумие закончится, проснуться и забыть о текущем кошмаре как об ужасном сне. Но ближайшие три недели будут унижением для России. Тем, кто будет смотреть Олимпиаду и поддерживать наших олимпийцев, следует принять это как аксиому.

Пока в федеральной целевой программе по спорту раздел «наука» не будет подробно расписан, пока его финансирование не будет превышать ассигнования сборным командам, мы так и будем вечно виноватыми в вопросах допинга. Так происходит потому, что фармакологическая поддержка спортсменов у нас до сих пор осуществляется не на основании серьезных исследований, а на авось. Что удалось ввезти в страну контрабандистам, вроде скрывающегося Родченкова, то и употребляют спортсмены.

Французский король Франциск после сокрушительного поражения в битве при итальянском городе Павия писал: «Потеряно все, кроме чести!» Российские олимпийцы сейчас, за два дня до старта Олимпиады в Пхенчхане, находятся в такой же ситуации. Все, что им остается – это ответить на санкции спортивными достижениями, пусть и не столь весомыми, как на домашних Играх в Сочи.

Будем надеяться, что хорошие прогнозы полностью оправдаются: золото хоккеистов, дубль, а то и хет-трик фигуристок, успех в санях и сноуборде... Даже повторение медального результата Ванкувера-2010 (три золотых, пять серебряных и семь бронзовых медалей, итоговое 11 место), который тогда все сочли провальным, теперь станет несомненной победой. Задача тяжелая, но выполняемая.

Дмитрий ЧЕРНОВ